

Глава 6. Киноварная печать на сердце

Призрачное лицо не успело опомниться, как Дуань Аньло, окутав его духовной энергией, смёл на пол, придавил ногой и принялся втоптывать в бетон.

Шершавый, неотделанный цементный пол, покрытый слоем духовной энергии, для призрака ощущался почти так же, как для человека.

Но Дуань Аньло этого показалось мало. Его духовная энергия ошетибилась шипами, превратившись в пыточную доску, и он, не обращая внимания на вопли, с силой прокатил по ней свою жертву.

Призрачное лицо закричало от боли. Будучи всего лишь порождением материнского тела, сгустком злой энергии, обиды и призрачной ци, оно начало таять от полученных ран. Злая энергия утекала, сгусток уменьшался, а искажённое лицо становилось всё более омерзительным.

Хань Чжэнь инстинктивно схватился за живот и сжал ноги. При мысли о том, что эта тварь полмесяца жила внутри него, ему захотелось в туалет, казалось, даже мужское достоинство трепетало от ужаса.

Цзян Юань прикрыл рот рукой, боясь издать хоть звук. Он был в полном восторге: вот он, его идеал! Таким он хотел стать! Если бы он обрёл такую же силу, как у прадеда-основателя, он бы согласился даже вместе с Хань Чжэнем стоять на руках в одних трусах посреди школьного двора, вращаясь и размахивая ногами!

Истерзав призрачное лицо до тех пор, пока от него не остался лишь жалкий клочок энергии обиды, Дуань Аньло пинком отправил его в угол, словно футбольный мяч. Окружающая духовная энергия тут же сомкнулась, образовав клетку, которая надёжно пленила останки твари.

Дуань Аньло спокойно сел. Это тело было слишком слабым, от резких движений кружилась голова, да и сильные эмоции были ему противопоказаны.

Цзян Юань тут же подскочил с бутылочкой детского напитка, вставил в неё соломинку и, держа двумя руками, протянул ему. Будь у него хвост, он бы им сейчас вилял.

— Прадед-основатель, выпейте.

Дуань Аньло сделал глоток. Сладкий вкус заметно улучшил его настроение.

Но призрачное лицо, даже находясь на грани исчезновения, решило испытать судьбу и прошипело:

— Моя мать тебе этого не простит!

Дуань Аньло с глухим стуком поставил бутылочку на стол. Стол, который Цзян Юань починил всего пару дней назад, угрожающе зашатался.

— Пусть только попробует меня найти. Я ей такого отчима подыщу!

Духовная энергия обратилась в ладонь и безжалостно раздавила остатки призрачного лица. Тёмная ци, смешавшись с той, что уже витала в воздухе, начала вливаться в тело Дуань Аньло.

Он почувствовал, как головокружение прошло, а сознание прояснилось. Эти негативные эманации действительно исцеляли его.

Вместе с потоком тёмной энергии перед его глазами возникла картина из прошлого. Вечер, моросящий дождь. Несколько слуг несли скромный серый паланкин и торопливо остановились у ворот крестьянского дома.

Предводитель, мужчина средних лет, достал из рукава мешочек с серебром и обратился к ожидавшему их у двора человеку, одетому как учёный муж.

— Всё готово?

Тот с жадностью уставился на деньги и заискивающе ответил:

— Давно готово. Целый день вас жду.

Мужчина презрительно оглядел его и протянул договор.

— На время аренды она не имеет к тебе никакого отношения. Ты не должен её искать. Если сбежит, вернёшь деньги.

Учёный муж обеими руками принял бумагу и оставил на ней отпечаток пальца.

— Не беспокойтесь, не сбежит. Её сын у меня в заложниках.

— Разве это не твой сын? — уточнил управляющий.

— Мой, родной, — заулыбался тот, расхваливая свой «товар». — Не волнуйтесь, она способна рожать сыновей, красива, грамотна. Господин Хуан может пользоваться ей как угодно. Пока сын у меня, она никуда не денется. А если посмеет, можно просто избить. Кости у неё крепкие, не помрёт.

Управляющий швырнул ему мешочек с серебром, как какой-то мусор.

— Ладно. Деньги получил — товар отдавай.

Видение резко оборвалось. Дуань Аньло нахмурился, глядя на свои руки.

Он обладал Оком мудрости. Обычно заклинатели обретали его лишь по достижении определённого уровня мастерства, но он родился с этим даром. Глядя на человека, он мог видеть его прошлое, настоящее и будущее. Из-за того, что он часто предсказывал смерть, с самого детства его считали дурным знаком. С возрастом он научился контролировать свой дар, но сейчас, поглощая тёмную энергию, он не был настороже, и видение возникло само собой.

Он не знал, чьи это были воспоминания — призрачного лица, его «матери» или кого-то третьего. Судя по одежде, события происходили давно. После возрождения духовной энергии некоторые предметы обрели сознание, но человек, умерев столько лет назад, не мог превратиться в мстительного духа из-за этого. Здесь явно было замешано что-то ещё.

— Такое чувство, будто там остался ещё один...

— Ты не заметил, что и вправду поправился?

Разговор мальчишек вырвал его из размышлений. Хань Чжэнь ощупывал свой живот.

Огромного вздутия как не бывало, он чувствовал себя намного лучше, хотя кожа всё ещё побаливала.

— Я правда поправился? — он задумчиво потёр подбородок. — Кажется, немного есть. — вспомнить только, как мать и сестра постоянно скармливали ему всё, что не доели. Неудивительно, что он набрал вес. — Всё, решено! — твёрдо заявил он. — Сегодня же вечером иду на пробежку!

Цзян Юань хотел было напомнить, что вечерние пробежки в это время года небезопасны — вокруг столько соблазнов с едой, что можно набрать ещё больше.

— Иглы, — Дуань Аньло протянул руку к Цзян Юаню. — У него в животе ещё остался застоявшийся воздух, нужно привести его в порядок.

— Какие иглы? — не понял Цзян Юань.

— Для акупунктуры, конечно.

— Прадед-основатель, вы ещё и лечить умеете? — в глазах Цзян Юаня зажглись звёзды восхищения.

— Пять искусств Сюаньмэнь: Гора, Медицина, Судьба, Физиогномика и Гадание. Медицина как раз и включает в себя лечение тела и духа с помощью отваров, иглоукалывания и духовных практик. Твой наставник тебя этому не учил?

— А что, если... он и сам этого не умеет? — тихо предположил Цзян Юань. Поэтому у них дома и не было ничего подобного.

Дуань Аньло снова представил себе картину: несчастный ребёнок, гонимый собакой, неспособный даже поймать рыбу, чтобы утолить голод, и получающий от неё пощёчины хвостом... Какая жалкая участь!

Он погладил Цзян Юаня по затылку и ласково проговорил:

— Милый внук, пусть твоя духовная сила ниже, чем у обезьяны, которую я когда-то держал, а таланта так мало, что тебе даже лошадь водить не доверили бы. Пусть ты по судьбе своей нищ и не можешь себя прокормить, и неизвестно, какой безумец из Сюаньмэнь взял в ученики кого-то с такой участью. Но наш орден своих не бросает. Раз уж тебя приняли, прадед-основатель будет защищать тебя всю жизнь. Я возьму побольше учеников, и они будут тебя содержать.

Цзян Юань едва не расплакался. Он подвёл предков Сюаньмэнь, но теперь он будет усердно тренироваться! И учиться! Он будет совмещать работу и учёбу и больше не позволит заработкам мешать занятиям!

Дуань Аньло был доволен. Ребёнок растроган. Детей нужно хвалить. Когда-то его непутёвые ученики после таких речей тренировались как одержимые.

Помимо грусти, Цзян Юань втайне прикидывал расклад. Получается, однажды он, сидя дома, обзаведётся прадедушкой? В их деле родственные связи — редкость. А что, если тот будет сиротой, да ещё и младше него? Придётся ещё и подгузники прадедушке менять и в детский сад водить?

Какой ужас!

Нужно учиться! Нужно становиться сильнее! Хотя бы для того, чтобы прадед-основатель не нашёл ему прапрадедушку в ползунках!

— Прадедушка, — прервал его размышления Хань Чжэнь, — обо мне не беспокойтесь, а что с моей сестрой? Она правда беременна? Я волнуюсь, не могли бы вы её проверить?

— Позвони ей, спроси, как она себя чувствует, — посоветовал Дуань Аньло.

Хань Ин как раз была в больнице на обследовании. В последнее время её эмоциональное состояние стабилизировалось.

— У меня всё хорошо, — ответила она спокойным голосом. — Просто усталость и слабость. Врач сказал, это нормально на ранних сроках.

— Сестра, — набравшись смелости, выпалил Хань Чжэнь, — а ты не думала, что с тем храмом что-то не так? У меня в животе тоже что-то подселили, это было ужасно.

— Ты просто растолстел. Всё, моя очередь, — Хань Ин, не желая слушать неприятные разговоры, повесила трубку.

Врач с недоумением смотрел на её анализы.

— Вы точно Хань Ин?

Хань Ин замерла. Её свекровь тут же встревоженно спросила:

— Да, это она. Доктор, что-то не так?

— Она не беременна, — уверенно заявил врач.

— Невозможно! — вырвалось у Хань Ин. В голове всё помутилось. Она дрожащими руками начала перебирать предыдущие результаты. — Посмотрите, мне же поставили диагноз!

— Успокойтесь, — мягко сказал врач. — Сейчас вы точно не беременны. Возможно, это была ошибка в диагнозе. Вы молоды и здоровы, у вас ещё будут дети. — Он и сам не мог понять, как его коллега мог допустить такую оплошность.

— Нет, как же так? — Хань Ин едва держалась на ногах. — Не может быть! Доктор, посмотрите ещё раз! Вы, должно быть, ошиблись!

Её свекровь, наоборот, вздохнула с облегчением. Она крепко обняла невестку.

— Девочка моя, так даже лучше. Подумай о своей жизни. Цзунчжи умер, его не вернуть, а ты ещё так молода. — Не успела она договорить, как по её щекам беззвучно покатались слёзы.

Врачи и медсёстры, узнав о ситуации, не знали, как их утешить. В последнее время в гинекологическом отделении происходили странные вещи. Вчера привезли старшекласницу, у которой даже парня не было, а живот внезапно вырос. Врачи ничего не нашли. Родители, уверенные в её беременности, требовали сделать аборт и допытывались, кто отец, угрожая пойти в школу. Девочка была на грани срыва и несколько раз пыталась выброситься из окна.

Хань Ин не помнила, как вышла из кабинета. В холле свекровь усадила её на скамейку.

— Выпей воды, ты вся бледная.

Хань Ин подняла глаза на покрасневшие глаза свекрови, на её волосы, за месяц ставшие совершенно седыми, и вдруг осознала всю нелепость своего поведения. После внезапной смерти мужа тяжелее всего было его матери, а она заставляла её заботиться о себе.

— Мама, — хрипло позвала она, но сил говорить дальше не было.

Тёплые, сильные руки обняли её.

— Хорошая моя, поплачь, если хочешь. А потом вытри слёзы, не давай людям повода для смеха. Нам ещё жить дальше.

В этот момент к входу подъехала скорая, и санитары ввезли каталку. Хань Ин мельком взглянула на пациентку. Это была совсем юная девушка, лет шестнадцати-семнадцати, с измождённым лицом, запавшими щеками и тёмными кругами под глазами. Свободная одежда не могла скрыть огромный живот, словно она была на последнем месяце беременности.

— Такая молодая, и уже беременна. Что за воспитание? — зашептались вокруг.

— Может, это болезнь? У неё вид нездоровый.

— Какая болезнь может дать такой живот? Я её вчера видела. Родители говорят, беременна, а от кого, молчит. Была бы у меня такая дочь, я бы её убила!

Порыв ветра коснулся Хань Ин, и она необъяснимо содрогнулась. Стало холодно. Несмотря на тридцатиградусную жару, она чувствовала, будто на спину взвалили ледяной валун, тяжёлый и холодный. Живот свело судорогой.

И в тот момент, когда она растерялась, в груди вспыхнул жар, словно огонёк, развеявший окутавший её мрак. Хань Ин прижала руку к сердцу. В этом месте у неё когда-то появилась киноварная родинка, которая всегда начинала гореть, когда ей становилось холодно.

— Сестра! — Хань Чжэнь нашёл её в больнице. Она сидела в углу, потерянная, словно лишившаяся души. Хоть в детстве сёстры и любили его поколотить, но и любили по-настоящему. Он бы жизнь отдал за любую из них.

Хань Чжэнь подбежал, поздоровался со свекровью и, присев на корточки перед сестрой, осторожно спросил:

— Сестра, ты в порядке? Что сказал врач?

— Я в порядке, — ответила Хань Ин, глядя на запыхавшегося брата. — Ты как здесь оказался?

— Я волновался и привёл друга. Прадедушка, посмотрите на мою сестру... А где прадедушка?

Цзян Юань и сам был в панике. Прадед-основатель исчез, стоило ему на секунду отвернуться.

— Мой прадед-основатель сказал, что сестру Хань Ин защищает чья-то душа, поэтому с ней пока всё в порядке. А вот у той девушки защиты нет, и он пошёл посмотреть. — Ну что за человек! Неужели не понимает, сколько ему лет? Его самого в пору в музее выставлять, а он по больнице разгуливает. Разве он разберётся в указателях? А если заблудится? А если его похитят? А если его в операционную утащат и почку вырежут?